

Л.В. Марищук,

д-р психол. наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии,
Российский государственный социальный университет, Минск, Республика
Беларусь.

L. V. Marischuk,

doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology and
conflictology, Russia State Social University, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: marichshuk@yandex.ru

О.К. Войтко,

преподаватель кафедры общей и организационной психологии, Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск,
Республика Беларусь.

O. K. Voitko,

lecturer of the department of general and organizational psychology, Belarusian
State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: Voitko25@mail.ru

УДК 159.9; 316.628-057.87(476)

DOI: 10.17922/2071-5323-2017-16-5-22-29

О результатах социально-психологического исследования направленности и ценностных ориентаций студенчества

*About Social Psychological Research of Students' Directions
and Value Orientation Results*

Дата поступления

10.07.2017

Дата препринта

29.09.2017

Дата публикации

31.10.2017

Аннотация: в статье проанализирован ряд результатов проведенного авторами анкетирования студентов Института психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка в целях оценки их ценностных ориентаций, профессиональной направленности и уровня личностной зрелости. Представленный сравнительный анализ ценностных ориентаций российских и белорусских студентов различий не выявил. Согласно опросу актуальными для современных студентов являются ценности материального благополучия, межличностное общение, самостоятельность и независимость; констатируется превалирование личных ценностей над общественными, что дает основание для серьезных социальных раздумий.

Annotation: the article analyzes a number of results of the survey conducted by the authors of students of the Institute of psychology of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank in order to assess their value orientations, professional orientation and level of personal maturity. The presented comparative analysis of value orientations of Russian and Belarusian students revealed no differences. According to the survey, the values of material well-being, interpersonal communication, autonomy and independence are relevant for modern students; the prevalence of personal values over social values is stated, which gives grounds for serious social considerations.

Ключевые слова: направленность, ценности, интерес, студенты, профессиональное становление, научная деятельность, личность, зрелость.

Key words: orientation, values, interest, students, professional formation, scientific activity, personality, maturity.

Введение. Студенты – социально активная, ищущая, творческая, инициативная, познающая, часто поддающаяся влиянию новых веяний и непредсказуемая социальная общность, от направленности которой во многом зависит наше «завтра». Студенческий возраст – это период от 17 до 25 лет, являющийся важнейшим этапом формирования личности, и основной стадией профессионализации. К 17 годам создаются оптимальные субъективные условия для формирования навыков самообразования [2]. Неотъемлемая составляющая студенческой жизни – стремление к самопознанию, поиску себя, определяющая направленность студенчества. Направленность мы связываем не только с доминирующей системой устойчивых мотивов, определяющих социальное поведение человека, основные его ценностные ориентации, но и с непреходящим проявлением соответствующих волевых актов, упорной деятельностью по достижению поставленных целей. **Направленность** – подструктура личности, определяющая ее социальный облик, отражающая гражданские позиции, особенности потребностей и пристрастий, целей, мировоззрения, смысла жизни, идеалов и ценностей [10; 14].

Изучение интересов и ценностей студентов привлекает внимание не только российских [4; 11; 12], белорусских [7; 19], но и западных [24] исследователей. **Ценностные ориентации** определяют содержательную сторону направленности личности, являются ее ориентиром, фундаментом сознания. Способность выстроить целевую структуру, определить смысл жизни, найти свое место в ней, по мнению В. Франкла, есть важный показатель личностной зрелости в юношеском возрасте. Определение смысла жизни и выстраивания системы ценностей является значимым в любом возрасте, однако в юношеском – имеет определяющее значение [25].

Личностная зрелость двухкомпонентна, она включает *психологическую зрелость* (уровень развития интеллекта, обученность и обучаемость, эмоционально-волевою устойчивость, способность к саморегуляции) и *социальную зрелость* (адаптирован-

ность к окружающей среде, адекватность понимания человеком своего места в социуме, отношение к социальным институтам – нормам морали и права, социальным ценностям, своим обязанностям и деятельности). Критериями личностной зрелости являются: самостоятельность, ответственность за собственные поступки; умение разделять реальные и идеальные цели, способность осуществлять свободный выбор, сложившаяся система ценностей и ценностных ориентаций как их отражения.

Существенным аспектом понимания ценностных ориентаций как феномена сознания является то, что они – *фактор самоорганизации человека и важный личностный ресурс, детерминирующий цели, устремления, установки, активность и взаимодействия с окружающей реальностью.*

Сложившаяся система ценностных ориентаций определяет мировоззрение личности, ее поведение и деятельность. **Студенчество** – субъект социальных перемен, инновационная сила. Вектор современных исследований ориентирован на изучение профессиональной направленности студенчества [8], социокультурных установок и ценностей [1], ценностей трудовой деятельности [3], ценности здоровья [5], этических [17], моральных [21], патриотических ценностей [16]. На формирование ценностных ориентаций оказывает влияние сначала микросоциум (семья, прежде всего), а затем и макросоциум – социальная среда, способствующие либо препятствующие адаптации. *Макросоциумом студентов* является профессиональная образовательная среда, предлагающая широкий спектр возможностей для самостоятельной реализации способностей. Более того, система непрерывного образования Республики Беларусь предоставляет возможности обучения после окончания университета в магистратуре и аспирантуре. Ознакомившись с ценностями студенческой молодежи России [15], констатируем, что доминантой жизненных ценностей выступает материальное благополучие (73% из 600 респондентов), являющееся стимулом жизненной активности молодых людей. Предприимчивость и денежное воз-

награждение тождественны счастью и имеют основополагающее преимущество в сравнении с талантами, развитием личности, трудолюбием. Семейные ценности уходят на третий план, уступая приоритетное место собственному комфорту и независимости, созданию карьеры. Коммуникативные ценности не являются значимыми, так как востребованы по мере необходимости установления «нужных» контактов, преследующих корыстные цели [15]. Можно с натяжкой согласиться с психологической зрелостью респондентов, но можно ли говорить о зрелости личностной, существенной составляющей которой выступает зрелость социальная.

Методика. Целью международного проекта БГПУ и Центра социологии образования ФГБНУ «Студент педагогического вуза: оценка социально-профессиональных перспектив» было проведение сравнительного анализа социально-психологических характеристик (интересов, ценностных ориентаций и представлений о профессиональных перспективах) студентов педагогических вузов России и Беларуси. Опрос в Беларуси проведен с использованием адаптированной нами анкеты, разработанной В.С. Собкиным [18] для изучения жизненных и профессиональных перспектив студентов российских педагогических вузов. Исследование проводилось в 2016–2017 гг. анонимно в форме анкетирования.

Результаты. Выборку составили 155 студентов бюджетной (24,5%), и платной дневной форм получения образования по специальности «Психология», респондентами выступили 41 первокурсник, 64 третьекурсника и 50 пятикурсников в возрасте от 17 до 24 лет. Все респонденты являются гражданами Республики Беларусь. 88,4% респондентов не находились в браке; 58,7% проживали отдельно от родителей; 41,3% – в общежитии университета. Средняя успеваемость респондентов – 6,9 балла. Большая часть выборки (74,8%) – выпускники обычных средних школ разных регионов Республики Беларусь, 25,2% – специализированных школ.

Проанализируем ответы, направленные на выявление интереса студентов к научно-

исследовательской работе в период профессионального становления. На вопрос – «Представляет ли ваш вуз возможность участия в научно-исследовательской работе (НИРС)?» – 65,2% студентов ответили утвердительно, 17,4% не знают об этом, 15,5% уточняют, что отдельные преподаватели предоставляют такую возможность. На вопрос «Принимаете ли вы участие в НИРС?» 50,3% студентов ответили отрицательно, 29,7% студентов отождествляют научную деятельность с написанием курсовых работ. Курсовая работа – одна из форм самостоятельной работы. Ее подготовка способствует освоению научной методологии, исследовательских методов и навыков их применения, углублению теоретических знаний, формированию аналитико-синтетических умений. В идеальном варианте курсовая работа формирует умения, определяемые корректностью формулировки цели, задач, программы исследования. Процесс реализации курсовой работы, теоретической и практической ее частей, обобщения и интерпретации результатов демонстрирует уровень культуры умственного труда. (10,3% студентов являются членами научно-исследовательских лабораторий при кафедрах Института.)

Для разработки научных студенческих проектов необходима литература, позволяющая получить необходимую информацию по проблеме исследования. Так, 62,6% студентов отмечают, что библиотека вуза предоставляет лишь часть необходимой литературы, 18,1% полностью удовлетворены ресурсами библиотеки, 14,8% затрудняются с поиском литературы по теме исследования в библиотеке, поэтому используют нецензурированные источники из сети Интернет. Последнее подтверждает тенденцию невысокого интереса студентов к НИРС, связанную с отсутствием мотивации к ее выполнению. Так, А.М. Завьялов связывает недостаточную мотивированность студентов к научно-исследовательской работе с низкой информированностью о ее возможностях, направлениях и перспективах; перегруженностью аудиторными занятиями; низкой коммуникативной грамотностью [6]. Нельзя полностью согласиться с его мнени-

ем применительно к белорусским студентам. Полагаем, что основную роль играет недостаточная их подготовленность и «однобокость» сопровождения на 1 курсе обучения, направленного на фасилитацию адаптации, а не привлечение к посильной НИРС, реферированию, например, научных работ в журналах, рекомендованных преподавателями, заинтересованными в получении информации по тематике собственных исследований. Участие в работе, приносящей реальный научный результат, отлично мотивирует, как это было доказано в 1960-е годы, на факультете психологии ЛГУ, возглавляемом Б.Г. Ананьевым, когда наукой занимались буквально все студенты.

Исследователей интересовал вопрос, касающийся трудовой деятельности студентов. Так, 55,5% студентов на момент опроса только учились, 18,7% студентов время от времени подрабатывают, а 14,2% респондентов имеют постоянную работу, но не по специальности, 7,7% студентов работают, а 1,9% опрошенных время от времени подрабатывают в области психологии. Работающие студенты желают финансовой независимости от родителей – 20,6% ответов, для 15,5% студентов работа является материальной необходимостью, 7,7% студентов вынуждены работать, так как самостоятельно оплачивают обучение; 10,3% считают, что работа позволяет чувствовать себя самостоятельным и независимым, для 9,7% студентов интересна сама деятельность, позволяющая приобрести профессиональный опыт. 26,5% студентов констатируют, что работа не влияет на успеваемость, 13,5% респондентам она мешает учиться, так как отнимает слишком много времени, 5,2% студентам работа помогает в профессиональном становлении, приобрести опыт. Последняя группа респондентов должна привлекаться к НИРС, как желающая поделиться опытом, либо найти ему теоретическое подтверждение/ опровержение. Несколько вопросов анкеты были направлены на оценку шансов выпускников, найти работу после окончания вуза. Так, 33,5% студентов твердо уверены, что смогут найти работу по специальности, 29,0% респондентов в этом сомневаются, 20% опро-

шенных настраиваются на работу не по специальности и 17,4% респондентов считают, что найти работу, удовлетворяющую их собственным требованиям, найти будет сложно. Получив диплом, 23,9% студентов хотели бы работать в организации частной формы собственности, 20,6% респондентов не определились с выбором, 20% будущих специалистов мечтают открыть свое собственное дело, 14,8% опрошенных планируют уехать работать за рубеж, 20% студентов предпочитают государственную форму собственности. (Полученные результаты свидетельствуют о наличии сомнительной перспективы трудоустройства по специальности – так думают, почти 2/3 выпускников.)

Существующая необходимость в оказании психологической помощи и психологического сопровождения не только в системе образования и здравоохранения способствует привлечению специалистов-психологов в разные сферы. На вопрос «В какой сфере деятельности вы бы хотели работать после окончания вуза?» 30,3% студентов отдали предпочтение сфере социальных услуг, 27,1% – сфере образования; 23,9% – сфере искусств; 22,6% – армии, органам внутренних дел и госбезопасности; 19,4 – сфере массовых коммуникаций (радио, телевидение, пресса); 16,1% – работе в общественных организациях; 14,2% – сфере научной деятельности; 12,9% – сфере здравоохранения. Наименее перспективными сферами для трудоустройства по специальности студенты считают транспортную сферу, религию, сельское хозяйство, промышленное производство (как известно, должность психолога предусмотрена не во всех перечисленных отраслях, но постепенно ее вводят).

Интересным оказалось видение студентами своей профессиональной карьеры. На вопрос «Какой должностной уровень вы считаете достаточным для себя в своей будущей профессиональной карьере?» 39,4% студентов ответили «Квалифицированный специалист», 26,5% студентов хотели бы стать руководителем небольшой группы (отдела), 21,3% – руководителем организации (предприятия, учреждения), 12,3% студентов профессиональный статус вовсе безразличен.

Другой блок вопросов анкеты касался ценностных ориентаций. Ранжирование выявило, что первый ранг (59,2%) получила «счастливая семейная жизнь», второй ранг (54,2%) – «материальное благополучие», на третьем месте – «профессиональное благополучие» (45,2%), далее следует «развитие способностей» (35,5%), наименее значимыми оказались «познание себя» – 22,6%, «воспитание детей» – 20,6%, «полноценное общение с людьми» – 18,1%, «полноценное приобщение к культуре» – 3,2%. Безразличие к системе ценностей личности выявлено у 2,6% студентов. По-видимому, эти лица либо подошли к заполнению анкеты несерьезно, либо имеют демонстративную акцентуацию. (Белорусские респонденты дали ответы подобные российским, что, к сожалению, свидетельствует о невысокой социальной их зрелости, ценности «для себя» превалируют над общественными.)

Еще один блок вопросов связан с интересами студентов-психологов. Общение с друзьями преобладает у большинства студентов – 63,9%, 57,4% опрошенных в свободное время читают книги, 46,5% респондентов «общаются» с компьютером, 35,5% молодых людей предпочитают общение с семьей, родственниками, 24,5% студентов занимаются спортом, 23,2% респондентов посвящают свободное время путешествиям и экскурсиям. Наименее представленными стали интересы, связанные с посещением общеобразовательных курсов, туризмом, посещением театров.

Обсуждение. Социальная ситуация развития личности в юношеском возрасте представлена широким диапазоном интересов. Кроме профессиональных интересов в свободное время молодые люди посвящают межличностному общению со сверстниками, читают книги, являются активными интернет-пользователями. К сожалению, наименьшее количество времени студенческая молодежь посвящает культурному и физическому развитию. Исследование ценностных ориентаций студентов-психологов России [20], на выборке 65 человек – студенты первого и второго курсов факультета клинической психологии ОрГМУ,

проведено с использованием методики И.Г. Сенина «Опросник терминальных ценностей» [23]. Первые позиции заняли собственный престиж (43%), сохранение индивидуальности (38%), активные социальные контакты (37%). Современная молодежь менее склонна принимать свой собственный опыт, стремясь приобретать свой собственный, демонстрируя самостоятельность и индивидуальность. Вторую позицию занимают ценности высокого материального положения (29%), духовного удовлетворения (25%), развития себя (23%). Сравнительные результаты российских и белорусских студентов, подчеркнем их единообразие: стремление к финансовой независимости, получение информации в Интернете, общение в социальных сетях: готовность к самовыражению (чаще опосредованному), признанию, уважению со стороны других. Наименее выражены такие ценности, как креативность (22%) и достижения (20%).

Заключение. Направленность как «стержень личности» является ориентиром во всех сферах ее жизнедеятельности. Изучение направленности и ценностных ориентаций студентов позволило оценить их приоритеты для активного включения молодых людей в диалог с авторитетными старшими и сверстниками. Полученные результаты демонстрируют господство материального над духовным, прагматичного над нравственным, опосредованного над непосредственным, единоличного над общественным. Минимизированы ценности культуры и образованности, саморазвития в условиях широкого спектра возможностей, связанных с информатизацией общества, свидетельством чему является отсутствие значимых различий в ценностных ориентациях российских и белорусских студентов. Очевидно, что возвращение общечеловеческих ценностей, снижение прагматизма может быть достигнуто усилением роли умственного воспитания как основы накопления общекультурных знаний, обеспечивающих достижение общей и научной эрудиции. Освоение знаний – творческий процесс, итог непрерывного познания реальности, ее осмысление и переосмысление в ходе учебной и профессиональной

деятельности в процессе самообразования. Широкая общая эрудиция, определяемая системным знанием, является детерминантой творческого мышления. Формирование навыков и умений мыслительной деятельности, логичности, критичности мышления, объективности суждений, обеспечивается достижением определенного уровня умственного

развития. Умственное развитие детерминирует формирование соответствующих убеждений, мотиваций к поиску, усвоению и накоплению знаний, привычки к умственному труду, становлению научного мировоззрения, в целом определяя формирование субъектности и, следовательно, гуманистических ценностных ориентаций.

Список литературы

1. Алишев Б.С. Социокультурные ценности, установки и мотивы учения современных студентов: сб. науч. тр. / под ред. Б.С. Алишева. Казань: Отечество, 2009. 110 с.
2. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / под ред. Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой. Л.: ЛГУ, 1974. Вып. 2. С. 3–15.
3. Горбенко Г.В. Формирование у студентов вуза отношения к труду как ценности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2004. 23 с.
4. Грибов Г.М. Структура, динамика ценностных ориентаций студентов Беларуси и Польши (компаративный анализ) // Filozoficzno-kulturowe i prawno-gospodarcze aspekty procesów integracyjnych w Europie Środkowo-Wschodniej : monografia naukowa; pod redakcją Z. Tomczonek. Białystok, 2007. С. 91–101.
5. Добrorадных М.Б. Формирование ценности здоровья у студентов в процессе их профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 23 с.
6. Завьялов А.М., Федорова М.А. Модернизация подготовки студентов к научной деятельности // Высшее образование в России. 2011. № 1. С. 34–41.
7. Игнацкая О.Е. Просоциальная направленность личности и методы ее изучения. Минск: Амалфея, 2015. 119 с.
8. Кунц Л.И. Профессиональная направленность как фактор формирования образа будущей профессиональной деятельности личности: на материале студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 24 с.
9. Марищук Л.В. К вопросу о прогностичности систем профессионального психологического отбора // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 15. 2016. № 3 (136). С. 38–46.
10. Маркова Ю.А., Мареева Е.Б., Севидова Л.Ю. Социально-психологические и возрастные характеристики периода студенчества // Русский медицинский журнал. 2004. № 3. С. 53–58.
11. Мачурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 18 с.
12. Мнайдарова С.С. Формирование социально-экономических ценностных ориентаций студентов в профессиональных образовательных организациях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2015. 30 с.
13. Петрова Е.А., Пчелинова В.В., Козьяков Р.В. Специфика профессионального консультирования учащихся в инклюзивной общеобразовательной среде // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 15. 2016. № 4 (137). С. 22–33.
14. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.
15. Ромашова С.Л. Ценностные ориентации современной молодежи // Капитал страны. 2009. 10 февр. URL: <http://kapital-rus.ru> (дата обращения: 23.01.2018).
16. Саликов Д.Х. Развитие патриотических ценностей у студентов вуза в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2011. 23 с.
17. Седунова Е.В. Формирование этических ценностей студентов в образовательном пространстве педагогического вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Архангельск, 2010. 19 с.
18. Собкин В.С., Ткаченко О.В. Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы // Труды по социологии образования. М.: Центр социологии образования РАО, 2007. Т. 11–12. 200 с.

19. Соколова Т.В. Мотивационная сфера личности как компонент ее профессиональной направленности // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта: навукова-тэарэтычны часопіс. 2012. № 2. С. 103–112.
20. Степанова Н.В. Иерархическая структура ценностных ориентаций студентов-психологов // Концепт. 2016. № 5. С. 35–39.
21. Степанюк Л.А. Формирование базовых моральных ценностей у студентов университета как основы развития нравственности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2007. 20 с.
22. Стрункина Т.С. Структурно-содержательное моделирование социокультурных потребностей молодежи // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 15. 2016. № 1 (134). С. 14–23.
23. Тихомиров А. В. Метод дифференциации профессиональных выборов в практике профконсультирования. Екатеринбург: Персонал-профи, 2001. С. 41–46.
24. Bojović, Ž., Vasiljević D. Values and Value Orientations of Students, Future Primary School Teachers and Preschool Teachers // Croatian Journal of Education. 2015. No. 4. P. 11–35.
25. Frankl V.E. Die Psychotherapie in der Praxis. Und ausgewählte Texte über angewandte Psychotherapie. Wien: Böhlau, 2006. 86 s.

References

1. Alishev B.S. Sociokul'turnye cennosti, ustanovki i motivy ucheniya sovremennykh studentov: sb. nauch. tr. / pod red. B.S. Alisheva. Kazan': Otechestvo, 2009. 110 s.
2. Anan'ev B.G. K psikhofiziologii studencheskogo vozrasta // Sovremennye psikhologo-pedagogicheskie problemy vysshej shkoly / pod red. B.G. Anan'eva, N.V. Kuz'minoy. L.: LGU, 1974. Vyp. 2. S. 3–15.
3. Gorbenko G.V. Formirovanie u studentov vuza otnosheniya k trudu kak cennosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kostroma, 2004. 23 s.
4. Gribov G.M. Struktura, dinamika cennostnykh orientacij studentov Belarusi i Pol'shi (komparativnyj analiz) // Filozoficzno-kulturowe i prawno-gospodarcze aspekty procesow integracyjnych w Europie Środkowo-Wschodniej : monografia naukowa; pod redakcją Z. Tomczonek. Białystok, 2007. S. 91–101.
5. Dobroradnykh M.B. Formirovanie cennosti zdorov'ya u studentov v processe ikh professional'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2003. 23 s.
6. Zav'yalov A.M., Fedorova M.A. Modernizaciya podgotovki studentov k nauchnoj deyatelnosti // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2011. № 1. S. 34–41.
7. Ignackaya O.E. Prosocial'naya napravlennoś lichnosti i metody ee izucheniya. Minsk: Amalfeya, 2015. 119 s.
8. Kunc L.I. Professional'naya napravlennoś kak faktor formirovaniya obraza budushchej professional'noj deyatelnosti lichnosti: na materiale studentov-psikhologov: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Novosibirsk, 2005. 24 s.
9. Marishchuk L.V. K voprosu o prognostichnosti sistem professional'nogo psikhologicheskogo otbora // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 15. 2016. № 3 (136). S. 38–46.
10. Markova Yu.A., Mareeva E.B., Sevidova L.Yu. Social'no-psikhologicheskie i vozrastnye kharakteristiki perioda studenchestva // Russkij medicinskij zhurnal. 2004. № 3. S. 53–58.
11. Machurova N.N. Zhiznennye cennosti v ponimani studentov: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. SPb., 2000. 18 s.
12. Mnajdarova S.S. Formirovanie social'no-ekonomicheskikh cennostnykh orientacij studentov v professional'nykh obrazovatel'nykh organizacijakh: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 2015. 30 s.
13. Petrova E.A., Pchelina V.V., Koz'yakov R.V. Specifika professional'nogo konsul'tirovaniya uchashchikhsya v inklyuzivnoj obshcheobrazovatel'noj srede // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 15. 2016. № 4 (137). S. 22–33.
14. Platonov K.K. Kratkij slovar' sistemy psikhologicheskikh ponyatij: ucheb. posobie. M.: Vysshaya shkola, 1981. 175 s.
15. Romashova S.L. Cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi // Kapital strany. 2009. 10 Feb. URL: <http://kapital-rus.ru> (data obrashcheniya: 23.01.2018).
16. Salikov D.Kh. Razvitie patrioticheskikh cennostej u studentov vuza v processe professional'noj podgotovki: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 2011. 23 s.

17. Sedunova E.V. Formirovanie eticheskikh cennostej studentov v obrazovatel'nom prostranstve pedagogicheskogo vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Arkhangel'sk, 2010. 19 s.
18. Sobkin V.S., Tkachenko O.V. Student pedagogicheskogo vuza: zhiznennye i professional'nye perspektivy // Trudy po sociologii obrazovaniya. M.: Centr sociologii obrazovaniya RAO, 2007. T. 11–12. 200 s.
19. Sokolova T.V. Motivacionnaya sfera lichnosti kak komponent ee professional'noj napravlenosti // Vesnik Bresckaga ŷniversiteta: navukova-tearetychny chasopis. 2012. № 2. S. 103–112.
20. Stepanova N.V. Ierarkhicheskaya struktura cennostnykh orientacij studentov-psihologov // Koncept. 2016. № 5. S. 35–39.
21. Stepanyuk L.A. Formirovanie bazovykh moral'nykh cennostej u studentov universiteta kak osnovy razvitiya npravstvennosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Magnitogorsk, 2007. 20 s.
22. Strunkina T.S. Strukturno-soderzhatel'noe modelirovanie sociokul'turnykh potrebnostej molodezhi // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 15. 2016. № 1 (134). S. 14–23.
23. Tikhomirov A. V. Metod differenciacii professional'nykh vyborov v praktike profkonsul'tirovaniya. Ekaterinburg: Personal-profi, 2001. S. 41–46.
24. Bojović, Ž., Vasiljević D. Values and Value Orientations of Students, Future Primary School Teachers and Preschool Teachers // Croatian Journal of Education. 2015. No. 4. P. 11–35.
25. Frankl V.E. Die Psychotherapie in der Praxis. Und ausgewählte Texte über angewandte Psychotherapie. Wien: Böhlau, 2006. 86 s.

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Маришук Л.В., Войтко О.К. О результатах социально-психологического исследования направленности и ценностных ориентаций студенчества // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 16. 2017. № 5 (144). С. 22–29. DOI: 10.17922/2071-5323-2017-16-5-22-29 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Marishchuk L.V., Vojtko O.K. O rezul'tatakh social'no-psihologicheskogo issledovaniya napravlenosti i cennostnykh orientacij studenchestva // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. T. 16. 2017. № 5 (144). S. 22–29. DOI: 10.17922/2071-5323-2017-16-5-22-29 (Reference in Roman script).

Marischuk, L.V. & Voitko, O.K. (2017) About Social Psychological Research of Students' Directions and Value Orientation Results, *Scientific Notes of Russian State Social University*. Vol. 16. No. 5 (144). P. 22–29. DOI: 10.17922/2071-5323-2017-16-5-22-29 (International bibliographic description).